

РЪЧИ

сказанныя при погребеніи бывшаго Ректора Одесской духовной семинаріи, протоіерея М. Ѡ. Чемены.

I.

Трудомъ своимъ вся приобрьтете
(Слова свят. Саввы Сербскаго).

«Онъ умеръ для насъ своимъ тѣломъ, но не умеръ въ плодахъ своего долгаго и упорнаго труда. Онъ разстался съ

нами душой, перешедшей въ горній міръ, но остался среди насъ богатствомъ своей души, которое завѣшалъ въ своей дѣятельности. Продолжительна была его земная жизнь и въ данный ему Богомъ срокъ онъ совершилъ столько, сколько многіе не совершили-бы и не совершаютъ въ продолженіи цѣлаго столѣтія».

Опуская въ могилу останки почившаго отца Мартирія, Одесское духовенство и Херсонская епархія погребаютъ одного изъ выдающихся представителей и церковно-общественныхъ дѣятелей за послѣднія почти 50 лѣтъ въ исторіи края.

Не легко на такомъ протяженіи времени окинуть глазомъ жизнь и службу крупнаго человѣка. Не легко и обнять ее братскимъ словомъ.

Но вотъ руководящая нить! Усопшій былъ всю свою жизнь мужемъ неустаннаго труда, а этотъ трудъ, въ какихъ-бы развѣтвленіяхъ мы его ни взяли, имѣлъ характеръ преобладающе — педагогическій. Начать съ начала его службы: сразу по окончаніи академическаго курса — преподаватель Одесской семинаріи, здѣсь-же бібліотекаръ и временно помощникъ инспектора; потомъ законоучитель, руководитель религіозно-нравственныхъ бесѣдъ для простаго народа, профессоръ догматическаго и пастырскаго богословія; наконецъ съ 25 сентября 1868 года — ректоръ семинаріи по выборному началу. Какъ прекрасно оправдалъ онъ это начало, о которомъ много говорено и писано и за и противъ. Въ первые 25 лѣтъ существованія Одесской семинаріи въ ней смѣнилось семь ректоровъ, а о. протоіерей Мартирій занималъ этотъ важный въ духовномъ вѣдомствѣ постъ свыше 30 лѣтъ безъ смѣны. Въ чемъ же тайна такой продолжительности?! Вѣдь, ни для кого не секретъ, что многіе ректора семинарій и по выбору, какъ по назначенію бываютъ очень недолговѣчны?! Тайна — въ высокихъ духовно-нравственныхъ качествахъ почившаго, въ отзывчивости его отечески-любящаго сердца, въ дальновидности прекраснаго ума.

«Господь вложилъ въ мою природу, — говорилъ онъ, — задатки того пропорціональнаго равновѣсія духовныхъ и тѣлес-

ныхъ силъ, которое, устраниая скучное равнодушіе и опасныя порывы, ведетъ челоѣка къ мирной дѣловой жизни». На практикѣ это равновѣсіе сказалось въ томъ, что новый о. ректоръ съ первыхъ-же дней управленія поставилъ себя къ служащимъ въ такія отношенія, при которыхъ нѣтъ мѣста сухой, строго-формальной власти начальника, а дѣйствуетъ отеческая любовь оживляющая и ободряющая. Сослуживцы скоро оцѣнили его глубокій проицательный умъ и педагогическую опытность, чуждое страстности и личныхъ счетовъ благожелательное отношеніе ко всемъ, а главное полнѣйшее сочувствіе и содѣйствіе въ ихъ занятіяхъ, добрыя совѣты, предупрежденія и предостереженія отъ увлеченій и ошибокъ, свойственныхъ молодежи. Духовное учащееся юношество встрѣтило въ его лицѣ гуманнаго, миролюбиваго и дѣятельнаго начальника. Угрозы, страха, суровыхъ мѣръ,—какъ пріемомъ воспитанія, педагогика о. Мартирія не знала. Прекрасный психологъ, онъ сразу отличалъ юношескій задоръ отъ испорченности, умѣлъ считаться съ этимъ задоромъ и почти всегда направлялъ его ко благу юноши. Сила духовнаго разума, глубокая поучительность и назидательная трогательность церковнаго слова, которое воспитанники семинаріи часто слышали изъ устъ о. ректора, какъ о предметахъ вѣры и жизни христіанской, такъ и по поводу тѣхъ или иныхъ явленій жизни общественной и частной; благолѣпное и благоговѣйное совершеніе богослуженія, преданность высшей волѣ; непрерывный методическій трудъ, чуждый всякаго искательства выгодъ, славы и почестей,—вотъ тотъ духовный свѣтъ, который не только освѣщалъ внутреннюю жизнь вѣреннаго почившему учрежденія, но и свѣтилъ далеко за его стѣнами, по всему нашему югу и дальше Россійской границы—въ предѣлахъ славянскихъ народностей, занимающихъ Балканскій полуостровъ.

Воспитывать и просвѣщать молодое поколѣніе—вообще—дѣло не легкое. Руководить, воспитывать и просвѣщать будущихъ пастырей церкви—задача еще болѣе трудная, отвѣтственная и возвышенная. Свыше 32-хъ лѣтъ о. Мартирій прилагалъ свое

отеческое попеченіе и согрѣтые любовью и терпѣніемъ труды къ разрѣшенію этой задачи. Не одно поколѣніе онъ бдительно и неуклонно велъ по пути истины и добра; не одно поколѣніе воспиталъ въ преданности Церкви, родинѣ и долгу пастырства. Его ученики—отцы и по званію, и по плоти, многіе уже успѣвшіе посѣдѣть, занимаютъ самые разнообразные посты на житейскомъ и служебномъ поприщѣ, отъ скромной доли сельскаго священника вплоть до высокаго сана митрополита. Девять лѣтъ назадъ всѣ мы были очевидцами оцѣнки этихъ педагогическихъ трудовъ. Безъ преувеличенія то былъ взрывъ самыхъ лучшихъ чувствъ, какія только могутъ питать воспитанники—дѣти къ своему воспитателю-отцу. А тутъ,—что очень рѣдко и, значить, очень цѣнно,—сошлись въ оцѣнкѣ и старые—первые по выпускамъ ученики о. Мартирія и молодые—ихъ дѣти, чуть не внуки.

Какова-же оцѣнка?

«Кому не извѣстны и не любезны ваше высокое благоговѣніе къ святынь вѣры, ваше глубокое почтеніе и подчиненіе высшей власти, ваша неуклонная вѣрность своему долгу, ваше искусство исполнять свой долгъ, ваше образцовое трудолюбіе, ваша начальственная мудрость, искреннее братолюбіе къ сотрудникамъ, отеческая любовь къ ввѣренному вашему руководству духовному юношеству, ваша привѣтливость и благожеланіе ко всѣмъ и каждому. По истинѣ, эти высокія качества вашего служенія и вашей личности болѣе украшаютъ и отличаютъ васъ, нежели всѣ, украшающіе васъ, видимые знаки отличія».

— Вотъ приговоръ отцовъ!

А вотъ судъ дѣтей:

«Ваши уроки, совѣты и наставленія служатъ для насъ руководительнымъ началомъ... Въ васъ мы всегда имѣли живой примѣръ добраго пастыря... Всегда будетъ намъ памятно ваше мягкое обращеніе, ваше сердечное слово... Какъ къ доброму и любящему отцу, прибѣгали мы къ вамъ за совѣтомъ, наставленіемъ и утѣшеніемъ и всегда выходили отъ васъ утѣшенные,

успокоенные и ободренные... Вы нашъ отецъ. Вы не только нашъ отецъ, вы отецъ отцовъ нашихъ!».

Что-же къ сказанному можно добавить?! Развѣ то—лишь, что приходится склониться предъ прахомъ выдающагося педагога, который не оставилъ послѣ себя никакой оригинальной, новомодной теоріи воспитанія, но взамѣнъ теоріи далъ браю и родичѣмъ сотни церковныхъ пастырей и общественныхъ дѣятелей, воспитанныхъ въ духѣ гуманности, сознанія возложеннаго на нихъ долга и высоты тѣхъ идей, которыя они проводятъ въ жизнь.

Однако труды почившаго не ограничивались службой духовной наукѣ и семинаріи.

Всеякій, кому дороги интересы просвѣщенія, кто слѣдилъ за ростомъ народнаго образованія въ Херсонской епархіи, знаетъ, какую долю участія вложилъ въ это дѣло о. протоіерей въ качествѣ предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Призванный къ этой должности мѣстными Архипастырями, онъ всей силой своей отзывчивой души отдался заботамъ о созданіи и развитіи церковно-приходскихъ школъ. Съ необычайнымъ терпѣніемъ и настойчивостью, пользуясь опытомъ, званіемъ и житейскимъ тактомъ, выполнялъ онъ задачи учрежденія, во главѣ котораго стоялъ, крѣпко вѣря, что воспитаніе народа въ духѣ истинной вѣры и православія составляетъ основу его благополучія и разумной жизни. И сказать правду, труды Училищнаго Совѣта оказались не безплодными: Херсонская епархія покрыта теперь цѣлой сѣтью церковно-приходскихъ школъ.

Со дня учрежденія Братства имени первозваннаго Апостола Андрея для борьбы со штундой и сектантствомъ, о. протоіерей Мартирій, какъ предсѣдатель Братства, является въ этой борьбѣ руководителемъ, неутомимымъ вождемъ и миссіонеромъ епархіи, и всего духовенства.

Удивительно счастливо сложилась его педагогическая дѣятельность, касавшаяся разныхъ сторонъ общественной жизни. Онъ воспитывалъ духовное юношество; чрезъ окончившихъ курсъ семинаріи распространялъ образованіе въ народѣ; а на приходское

духовенство вліяль печатнымъ словомъ, удерживаль въ своихъ рукахъ почти до послѣднихъ дней жизни редакцію епархіального органа. За 35 лѣтъ редакторской дѣятельности, конечно, сдѣлано много, даже слишкомъ много, и кто попробуетъ опредѣлить и взвѣсить всѣ практическіе плоды тѣхъ идей, тѣхъ взглядовъ и сужденій, которые почившій проводилъ въ напечатанныхъ имъ статьяхъ по народному образованію, по вопросамъ пастырства, проповѣдничества, морали и т. д.?

А благоустройство храма въ старомъ зданіи семинаріи, общежитіе при ней, образцовая школа; мало кому извѣстная, скромная, но безусловно замѣчательная роль устроителя, руководителя, помощника дѣтей-сиротъ въ стѣнахъ Гладковского пріюта! Его попеченіями была пріобрѣтена земля, на которой построень пріютъ, составлень планъ, воздвигнуто зданіе, сооружень въ немъ храмъ, выработанъ уставъ, начертана программа преподаванія. Въ этомъ его дѣтищѣ все отъ самаго крупнаго до послѣдней мелочи носить слѣдъ его христіанской доброты, участія, тщательности, неуныпныхъ заботъ.

Воистину усопшій былъ мужъ брѣвной мысли, широкихъ церковно-практическихъ знаній и неутомимаго труда. 40 лѣтъ назадъ, какъ и годъ—два года назадъ, все его время поглощаль трудъ. Для удовольствій и развлеченій не было у него ни времени, ни охоты. 70-ти лѣтъ отъ роду онъ сложилъ съ себя званіе ректора семинаріи, а потомъ послѣдовательно сталъ покидать разныя поприща общественной дѣятельности, какъ будто снималъ съ себя одинъ за другимъ отяжелѣвшіе, натрудившіе плечи, покровы. И когда было снято все, когда ничто уже не привязывало его привыкшій къ труду духъ къ землѣ, тогда онъ оставилъ землю, чтобъ въ обителяхъ Небеснаго Отца найти покой, или зажечься новымъ свѣтильникомъ въ иной, болѣе совершенной, чѣмъ земная, сферѣ бытія.

Милліоны людей проходятъ по землѣ призраками: быстро и бесплодно несутся дни и годы; изнашивается и драхлѣветъ тѣло, пока не вернется въ свою мать-землю. Блаженъ тотъ, кто, какъ

добрый рабъ, вѣдающій волю Господина, выполнялъ эту волю безукоризненно и неуклонно; кто къ данному таланту приложилъ умъ, сердце и усердіе, и обратилъ талантъ въ сокровище. Его ждуть и на небѣ голосъ любви, всепрощенія, свѣтъ, отрада.

Блаженъ,—чей нравственный образъ отразился и глубоко отпечатлѣлся въ сознаниі современниковъ. И послѣ земного конца онъ долго будетъ жить въ памяти земли. Имя его исторія занесетъ въ свои лѣтописи, а потомки назовутъ его лучшимъ изъ сыновъ края, многополезнымъ дѣятелемъ.

Склонимся-же предъ этимъ гробомъ, молясь нелицепріятному Судьѣ—Богу духовъ: *упокой Господи, твоего вѣрнаго раба въ мѣсто свѣтль*, гдѣ сіяетъ горній незаходимый свѣтъ и все наполняетъ одна радость.

Законоучитель Одесскаго Кадетскаго Корпуса

священникъ С. Петровскій.

II.

*Блаженъ путь, въ онъже идеши
днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто
упокоенія.*

Грустно и тяжело бываетъ въ жизни разставаться съ близкимъ и дорогимъ намъ человѣкомъ на долгое время. Но какими словами изъяснить скорбь нашей души, когда мы пришли къ гробу своего незабвеннаго наставника и руководителя, чтобы воздать ему послѣднее цѣлованіе и съ молитвою проводить его на мѣсто вѣчнаго упокоенія?

Христіанская любовь собрала насъ нынѣ въ семъ св. храмѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему, по заслугамъ пользовавшемуся искреннею любовію и расположеніемъ всѣхъ знавшихъ его. Онъ лежитъ теперь предъ нами безмолвный и бездыханный; изъ устъ его уже не льется броткая и любвеобильная рѣчь его, но послѣдняя бесѣда его съ нами еще слышится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: «Се лежу, возлюбленніи мои братіе, говоритъ онъ, посредѣ всѣхъ молчаливъ и безгласенъ; уста упразднишася,